Эльвира Садыкова

Маленькие человечки

12+

Эльвира Садыкова

Маленькие человечки

«Автор»
2022

Садыкова Э. А.

Маленькие человечки / Э. А. Садыкова — «Автор», 2022

Рассказ о недоношенных детях, их мамах, их бедах и начале и о их сложностях прихода в этот мир

© Садыкова Э. А., 2022
© Автор, 2022

Эльвира Садыкова
Маленькие человечки

Он лежал на животе, распластавшись и прижимаясь к белоснежной пеленке, ручки и ножки были полусогнуты и разведены по сторонам, как у лягушонка. Он был красным, под светом ламп. Он был совсем худенький, но тем не менее какой-то рельефный, как маленькая копия взрослого мужчины, загорающего на пляже. Меня поразила белизна волос, которая так контрастировала с загоревшим от ламп телом. Он совершенно не был похож на младенца, не было этой милой, присущей младенцам пухлости, складочек, это и давало впечатление худого взрослого мужчины, но это был младенец, ему было 3 дня. Он родился килограммовым, появившись на свет на 28 неделе беременности, 40 см.

Но его положения отягощало даже не это вынужденное раннее явление на свет, а то, что пропустив внутреннее бессимптомное кровотечение, врачи оставили его задыхаться всю ночь, приведя малыша к инсульту.

Я вечером почувствовала, что произошло что-то страшное, когда у меня резко опухли руки и ноги, щиколотка стала бесформенной и сравнялась размером с икроножной мышцей. И странно, прекратилось шевеление. На тот момент, я уже 2 недели лежала в реанимации с давлением 210, меня туда доставили по скорой. Бесконечно вливали магнезию, лучше немного становилось, и УЗИ патологий не показывало. Я надеялась, что обойдется. Нет, не обошлось.

Мне 40 лет, и мучаясь с давлением, я понимала, что выносить ребенка будет нелегко. Вести мою беременность почти во всех клиниках отказывались, ссылаясь на сложность моей ситуации. По месту жительства, толпиться в очередях не хотелось. Наконец, определилась с дорогой, очень нахваливающей себя клиникой, имеющей собственный роддом, с родами по договору, надеясь, в перспективе этот договор заключить. Меня причислили сразу к разряду самых сложных беременных, аргументируя, что лучше иметь патологию плода, чем такие проблемы со здоровьем матери. И, действительно, меня мучали постоянные кровотечения, увозили на скорой, лежание в коридорах в ужасных клиниках, где не выдержав, писала отказ и уходила. И даже наличие платных палат, в которые после коридора я переводилась, сильно дело не меняло, никакого комфорта и тоска. Еще запомнилось, как в одной из больниц, вытравливали пятимесячного ребенка в животе, так как здесь аппаратуры для спасения такого ребенка при вынужденном кесаревом не было. Травили, а он все не травился. Забегая вперед, хочу сказать, что как только я попала в больницу с давлением и мне сделали кесарево, эта дорогая клиника, где я наблюдалась всю беременность тут же открестилась от меня, и даже не отдали мою карточку с анализами, опасаясь моей гибели или гибели ребенка, не хотели портить статистику.

Я доходила до 26 недели. Прогресс. В последнее время кровотечений не было, и я чувствовала себя поспокойней. УЗИ было в норме, сообщили пол – мальчик! Я не хотела ребенка, так получилось. Так странно звучит, это в 40 то лет! Но вот так, и я против абортов. Пустила на самотек, будет как будет, но исправно пила назначенные кучи гормонов и вставляла свечи, сберегая эту тяжелую беременность. Прибавляла по 5 кг в неделю становясь неуклюжей жирной женщиной. Меня это очень угнетало, и вообще все меня угнетало. Я не хотела этих проблем на работе, которые конечно же тут же возникли. Моя жизнь кардинально изменилась. Наверное, это звучит очень цинично, так как многие мечтают о счастье забеременеть, а я вот так холодно пишу об этом. Но все всегда бывает в жизни по-разному. Главное, уметь признавать эту правду. Я ведь, имела уже ребенка десяти лет, девочку. Жили вдвоем, не испытывали материальных проблем и ущемлений, чувствовали себя абсолютно счастливыми. И вот, моя благополучная жизнь рушилась на глазах.

Я стояла дома, мыла посуду, в глазах пошли мушки. Я поняла – давление. Последнее время мучил гестоз, ходила, как холодец, все тряслось. И вот увезли, и после двух недель реанимации такой исход. Я ведь просила в тот вечер о помощи, понимала, что что-то не то. Пришел дежурный врач, ведь одиннадцать часов вечера, сделали КТГ – шевеление один раз было, а он уже в этот момент задыхался, просто дернулся, наверное. Оставили все на утро, и когда утреннее УЗИ показало, что случилось – побежали. Я выла, распластавшись на каталке, когда меня бегом везли в операционную. На мой вопрос, а что будет с ребенком, на меня отмахнулись: Какой уже ребенок! Вы, умираете! Я просила поставить в курс отца ребенка, они сопротивлялись, но все-таки звонок сделали, поставили перед фактом, что спасают меня.

Вкололи эпидуралку, она на меня как всегда не действовала, с первыми родами было также, вкололи еще 2 раза. Все как в тумане и вот извлекли, конечно же безмолвное синее тельце, и судорожно поместили в кювез. В самый лучший. Такие кювезы есть только в двух клиниках нашего города. Дышать сам конечно не мог. Меня опять увезли в мою реанимационную палату. Я лежала в ужасе и не знала, что будет. Вставать было нельзя, что с ребенком тоже не знала. Пока еще до этого всего лежала в этой реанимации, пациентки на соседней кровати все менялись, как правило, с выкидышами или мертвыми детьми. Никогда не забуду девушку, с испачканным тушью лицом, которую привезли поздно вечером с какого-то праздника, до родов было еще 2 месяца, и вот врач зашла и сказала, когда можно будет забрать мертвое тельце.

Приходила врач неонатолог и рассказывала про тяжелое состояние моего ребенка, и что шансов практически нет. Я спросила, а какой он, мой ребенок. Она сказала, что он беленький. Боже мой, я сама такая черная, крашусь в белый цвет, а он беленький. Вот это чудо. Я лежала, с распухающей от прилива молока грудью и бесконечно сцеживалась молокоотсосом, выливая банки жирного густого молока в раковину. Мой ребенок получал питание по трубкам. Он не мог сосать и еще организм отторгал смесь, только какие-то растворы в вену.

У меня поднялась температура 40, меня называли: “Просящаяся на верх , и пытались изолировать от других беременных, чтоб их не травмировать, у меня то вылетала иголка из под капельницы из моих не имеющих живого места вен, расплескивая кровь по стенам, то экстренно вывезли на вакуум вытянуть из меня то, что осталось и стало гнить, торопились же при кесареве. Очень торопились. Вакуум был такой болезненный, думала умру, как все внутренности высасывали. Я цеплялась до синевы рук в кресло и глухо стонала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.